

ПУБЛИКАЦИИ

DOI: 10.31696/S086919080034433-3

«РИСАЛЕ-ЙИ БАБИЙЕ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ИСЛАМА
НА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ КАВКАЗЕ (XVI в.)

© 2025

А.К. АЛИКБЕРОВ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2894-2767; alikberov@mail.ru

Резюме: Настоящая статья вводит в научный оборот материал уникальной в своем роде рукописи сочинения «Рисале-йи Бабийе» («Дербендское послание») – малоизученного источника по истории ислама на Северо-Восточном Кавказе. Работу над этим сочинением, представляющим собой сокращенный перевод гораздо более старого персидского источника (протографа), была начата в Баб ал-абвабе (перс. Дербенд, совр. Дербент) в 1581 г. неким 'Адли, который может быть отождествлен с турецким поэтом 'Адли (ум. в 1618 г.). Текст источника содержит исторические сведения и мусульманские предания, в которых превозносятся военная служба в Баб ал-абвабе и охрана северных рубежей Халифата от нападений с севера. «Рисале-йи Бабийе» 'Адли содержит неизвестные прежде исторические сведения, относящиеся к периоду раннего ислама на Северо-Восточном Кавказе (VII–X вв.). Речь идет о более точном понимании арабского обозначения «пограничья Баб ал-абваба» (ас-сагр би-Баб ал-абваб), статусе и конкретных личностях амиров пограничных крепостей. Отдельного внимания заслуживает информация о воротах «Баб аз-зам» в северной стене Баб ал-абваба, а также их локализация. Не менее интересно обозначение в турецко-османском сочинении «нечестивых и бесстрашных тюрок» в качестве врагов мусульман. Примечательно, что местный персоязычный протограф сочинения, созданный в период арабо-хазарских войн, не называет их хазарами, как практически все арабские источники, а вслед за своим первоисточником обозначает как «тюрок из Туркестана». Этот факт еще раз подтверждает выдвинутую нами ранее гипотезу о том, что Тюркский каганат в VII в. никуда не исчезал и не распадался якобы под натиском гуннского рода хазар. После заключенного в 657 г. военного союза между тюркютами и гунно-савирами («хазарами») Прикаспия арабы стали называть государство, созданное тюркютами из рода Ашина, Хазарским каганатом.

Ключевые слова: Северо-Восточный Кавказ, Баб ал-абваб, Дербенд, ранний ислам, пограничье, хадисы, арабо-хазарские войны, Османская империя

Для цитирования: Аликберов А.К. «Рисале-йи Бабийе» как источник по истории ислама на Северо-Восточном Кавказе (XVI в.). *Восток (Oriens)*. 2025. № 2. С. 253–266. DOI: 10.31696/S086919080034433-3

“RISALE-YI BABIYE” AS A SOURCE FOR THE HISTORY OF ISLAM IN THE NORTHEAST CAUCASUS (16th CENTURY)

© 2025

Alikber K. ALIKBEROV ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2894-2767; alikberov@mail.ru

Abstract: *This article introduces a unique manuscript “Risale-yi Babiye” (“Derbent Epistle”) into the academic circulation. The manuscript is a poorly studied source on the history of early Islam in the Northeastern Caucasus (7th–10th centuries). The work, which is an abridged translation of a much older Persian source (protograph), was begun in Bab al-abwab (Persian: Derbend, modern Derbent) in 1581 by a certain ‘Adli, who may be identified with the Turkish poet ‘Adli (d. 1618). The text contains historical information and hadith material that extol military service in Bab al-abwab and protection of the Caliphate’s borders from attacks from the North. The article tries to achieve a more accurate understanding of the Arabic designation of “the borderland of Bab al-abwab” (as-sagr bi-Bab al-abwab), the status and specific identities of the amirs of the border fortresses. Information about the gate “Bab az-zam” in the northern wall of Bab al-abwab, as well as its location, deserves special attention. It is interesting that the Turkish-Ottoman work describes “the wicked and fearless Turks” as enemies of Muslims. The local Persian-language prototype created during the Arab-Khazar wars does not call them Khazars, but designates them as “Turks from Turkestan”. This fact once again confirms our earlier hypothesis that the Turkic Khaganate did not disappear or disintegrate in the 7th century, allegedly under the pressure of the Hunnic Khazar clan. After the military alliance between the Turkuts and the Hunno-Savirs (“Khazars”) of the Caspian region had been concluded in 657, the Arabs began to call the state created by the Turkuts from the Ashina clan the Khazar Khaganate.*

Keywords: Northeastern Caucasus, Bab al-abwab, Derbend, early Islam, borderland, hadith, Arab-Khazar wars, Ottoman Empire

For citation: Alikberov A.K. “Risale-yi Babiye” as a Source for the History of Islam in the Northeast Caucasus (16th Century). *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 2. Pp. 253–266. DOI: 10.31696/S086919080034433-3

Весьма символично, что публикацию материалов уникальной рукописи, созданной в Дербенте в XVI в. и представляющей собой малоизученный источник по истории ислама на Кавказе, я даю в специальном номере журнала «Восток», посвященном 80-летнему юбилею Виталия Вячеславовича Наумкина. В 2006 г. по заказу арабской редакции ТК «Россия сегодня» он начал снимать серию фильмов «Арабы и Россия», и самый первый фильм из этой серии, «Дербент – ворота ислама», естественно, снимали в Дербенте – историческом центре исламизации Северо-Восточного Кавказа. Я с удовольствием примкнул к съемочной группе, поскольку всего за три года до этого издал объемную монографию по истории ислама на Кавказе на основе уникальной рукописи суфийской энциклопедии дербентского автора Абу Бакра Мухаммада ад-Дарбанди (ум. в 1145 г.) [Аликберов, 2003]. Помню в руках у Виталия Вячеславовича свою книгу в многочисленных закладках и с карандашными пометками. Вместе мы провели в Дербенте и его окрестностях не один день, на каком-то этапе к нам присоединился и руководитель Дербентской археологической экспедиции М.С. Гаджиев. Мы обошли практически все интересные исторические памят-

ники города и крепости, взбирались на крепостные стены, посетили древнейшую в России Джуму-мечеть, прошли километры дорог вдоль Горной стены. Фильм в итоге получился очень интересным, он не раз транслировался на канале «Русийа ал-йаум» на арабском языке. Настоящая статья представляет собой не только введение в научный оборот нового источниковедческого материала по средневековой истории Дербента, но и попытку снова окунуться в духовную атмосферу той эпохи.

О СОЧИНЕНИИ «РИСАЛЕ-ЙИ БАБИЙЕ» И ЕГО АВТОРЕ

В Берлинской государственной библиотеке хранится текст замечательной рукописи «Рисале-йи Бабийе» («Дербендское послание»), являющейся частью рукописного сборника Ms. 9. Она была написана на турецко-османском языке с персидскими и арабскими включениями во второй половине XVI в. непосредственно в средневековом Дербенде (совр. Дербент) [*Risale-yi Babiye*, p. 1–49]. Впервые об этой рукописи я узнал еще в 1990-х гг. из совместной публикации М.-С. Саидова и А.Р. Шихсаидова: исследователи отметили, что в 1790 г. одноименная «турецкая или азербайджанская» рукопись была вывезена из Дербента Я. Рейнегтсом и была передана им в библиотеку Геттингенского университета, где хранилась под номером Asch 203 [Саидов, Шихсаидов, 1980, с. 16]. Информацию о Кавказе, его истории, культуре и важных событиях немецкий доктор Якоб Рейнегтс, происходивший из Саксонии, зафиксировал в своей книге «Общее историческо-топографическое описание Кавказа», изданной уже после его смерти [Reineggs, 1796, S. 67–119].

В.В. Бартольд мог ознакомиться с рукописью «Рисале-йи Бабийе» в Геттингене, когда он в 1929 г. искал в библиотеке университета списки «Дербенд-наме». В его кратком отчете о командировке, составленном от третьего лица, говорится о рукописях из Дагестана, вывезенных «врачом-авантюристом Рейнегтсом», но в нем нет данных об этой рукописи [Бартольд, 1973, с. 490]. Однако В.В. Бартольд был знаком с другой рукописью, которую Вильгельм Перч описал под арабским по форме заголовком «Рисала бабиййа» в каталоге турецких рукописей Королевской библиотеки Берлина, в которой он в то время работал [Pertsch, 1889, S. 33–34]. Цифровую копию как раз этого более ценного списка рукописи я и получил в самом начале 2000-х гг. благодаря любезному содействию немецкого коллеги Михаэля Кемпера. Выражаю также свою признательность молодому, но очень талантливому тюркологу Р.А. Хаджиеву за его неоценимую помощь в чтении турецко-османского текста источника. Рукопись, состоящая из 49 страниц¹, до сих пор оставалась неизученной, хотя отдельные *хадисы* из нее воспроизводились в двух моих предыдущих исследованиях [Аликберов, 2003, с. 48, 200, 483; 2016, с. 298, 336].

О личности автора известно немного. В первых же строках сочинения он уничижительно именует себя «немогущим и слабым рабом» [*Risale-yi Babiye*, p. 1], как того требовала мусульманская историография того времени. Далее он приводит свое имя – ‘Адли, «букв: Справедливый». Это эпитет, являющийся, вероятнее всего, псевдонимом автора. Йозеф фон Хаммер в своей «Истории османской поэзии 1574–1687 гг.» приводит биографические сведения о поэте ‘Адли, скончавшемся в 1028/1618–9 г. [Hammer, 1923, S. 169]. Предположение о возможном отождествлении этого турецкого поэта с автором «Рисале-йи Бабийе» впервые было высказано В. Перчем [Pertsch, 1889, S. 33].

‘Адли недвусмысленно дает понять читателю, что он писал свою книгу, сокращая другое, более старое и объемное сочинение, «облаченное в одежду персидского языка», и отбирая для нее материал в определенной последовательности [*Risale-yi Babiye*, p. 1]. Далее

¹ Ссылки на источник даются в постраничной пагинации, в которой первая страница соответствует листу 73а, а последняя – листу 98а.

объясняется причина, по которой автор взялся за перевод той старой книги: «Эта священная *рисала* была коротко переведена и записана для того, чтобы все мусульмане и братья могли ею пользоваться» [*Risale-yi Babîye*, р. 49]. Таким образом, «Рисале-йи Бабийе» – это не оригинальное сочинение, а сокращенный перевод другого, более древнего источника, представлявшего собой сборник различных мусульманских преданий, связанных с Дербентом. Этот факт несколько не умаляет ценности источника, напротив, открывает новые горизонты для его изучения.

По признанию самого автора, «Дербендское послание» создавалось по заказу «борца с отступниками и искоренителя заблуждений» Осман-паши, а также «других “борцов за веру” (*гузат*) и воинов» в период правления султана Мурада III (1574–1594) [*Risale-yi Babîye*, р. 1]. Речь идет об Осман-паше Оздемироглу (ум. в 1585 г.) – известном военачальнике с титулом «Завоеватель Кавказа» (*Kafkas Fatîhi*), визире, а с 28 июля 1584 г. – Великом визире Османской империи. 9 августа 1578 г. Осман-паша обеспечил победу турков над иранцами в битве у озера Чилдыр на Карском плоскогорье Армянского нагорья. Победа в сентябре того же года в битве на реке Алазани открыла ему путь на Ширван. Вскоре после завоевания Ширвана он как раз и стал визирем и одновременно бейлербеем Ширвана, влияние которого распространялось и на Дербенд [Hammer, 1929, S. 88–89]. Идеологическое произведение своей эпохи, напоминающее по содержанию сборник *хадисов*, «Рисале-йи Бабийе» было заказано одному из дербентских *‘алимов* именно в этот период.

В названии сочинения «Рисале-йи Бабийе» используется сокращенная форма старого арабского наименования города Баб ал-абваб (букв. «Ворота ворот»). В условиях турецко-персидской войны турецкий автор, сопровождавший Осман-пашу в его походах, явно избегал использования общепотребительного персидского названия Дербенд (*дар банд* «Закрытые /Запертые ворота», по другой версии – «Узел ворот»), несмотря на то, что переход от арабского обозначения города к персидскому состоялся еще в XI в., в эпоху иранской династии Буидов, правившей в Халифате в 945–1055 гг. В период правления сменившей ее тюркской династии Сельджукидов эта тенденция только укрепилась. Впоследствии арабское название города ассоциировалось исключительно с эпохой раннего ислама, точнее, периодом, когда ислам оставался преимущественно арабской религией, а арабский язык – чуть ли не единственным языком ислама (с середины VII в. до середины X в.). Отсюда – четко проводимое в ранних арабо-мусульманских источниках разделение исламской *уммы* по этническому признаку: арабы – неарабы (*‘аджам*), заметное и в «Дербендском послании» благодаря гораздо более ранним источникам, лежащим в его основе.

Для обозначения всего сборника, насчитывающего 33 листа (66 страниц), используется название основного сочинения как важнейшей его части: «Рисале-йи Бабийе-йи та’рихе Кустантинийе» («Дербендское послание [по] истории Константинополя»). Тем самым поздний переписчик или сам *‘Адли* попытался вписать историю Дербента в общий контекст истории Османской империи, которая в период создания источника продолжала носить название Константинополя, хотя он был завоеван еще в 1453 г. Восточная Римская империя стала называться Византийской от Византия, старого названия Константинополя. В мусульманских источниках Османская империя также продолжала именоваться Румом – Римской (Ромейской) империей.

Основной персоязычный источник «Рисала-йи Бабийе», который, в свою очередь, мог иметь в своей основе арабский протограф (судя по последовательному разделению мусульман на арабов и *‘аджамов*, т.е. неарабов), относит нас ко времени *«амиров пограничья Баб ал-абваба»* (*ас-сагр би-Баб ал-абваб*). Текст сочинения содержит дату его составления – 989 г. по *хиджре* (1581 г. григорианского летосчисления), однако с этим годом автор свя-

зывает начало своей работы по переводу персоязычного источника [*Risale-yi Babiye*, p. 2]. Мы не знаем, является ли этот год датой также и окончания перевода, или работа по переводу текста продолжалась вплоть до отъезда Осман-паши и назначения его Великим визирем в июле 1584 г. Что касается места создания текста, то тут все более чем определено: сочинение создавалось «у этой Величайшей преграды и в этом высокочтимом месте, то есть в почтеннейшем из городов Господа всех господ (*рабб ал-арбаб*) Баб ал-абвабе» [*Risale-yi Babiye*, p. 2]. Наконец, в качестве причины создания сочинения его автор апеллирует к своему желанию помочь местным *катибам* докопаться до подлинного смысла сокровенных истин, которые им малодоступны вследствие недостаточного владения ими персидском языком.

По своей структуре сочинение неоднородно, оно состоит из введения, отдельных разделов (*ал-фусул*, ед.ч. *ал-фасл*) и заключения, в котором во многом повторяется информация из введения. Разделы сочинения не являются частями одного повествования, скорее, они маркируются как разные по содержанию, возможно, и по происхождению тексты. Второй раздел вообще содержит персидский, очевидно, непереведенный фрагмент того же самого первоисточника, судя по содержанию и идеологической направленности мусульманских преданий, восхваляющих Дербенд, местного происхождения.

Говоря о Баб ал-абвабе, ‘Адли пишет: «это название места, близкого по своему расположению к Дешт-и Кипчаку, и его называют “Величайшей стеной Искандера”. Насколько благословенна земля, которая находится между Антакьей и Байт ал-Мукаддасом (т.е. Иерусалимом), а земля между ними – это страна Шам (*билад аш-Шам*), то любое сравнение между ними (Баб ал-абвабом и аш-Шамом) – это как попытаться выбрать между Солнцем и Луной» [*Risale-yi Babiye*, p. 4].

Легендарную историю Дербенда, восходящую к поэме «Искандер-наме» Низами, которую ‘Адли, безусловно, очень хорошо знал, он пытается подтвердить многочисленными *хадисами* о «Величайшей преграде», построенной мусульманским праведником Зу-л-Карнайном. Естественно, ни один из этих *хадисов* не относится к числу достоверных, они приводятся только в этом сочинении и, соответственно, в его основном источнике. Конечно, вопрос о достоверности *хадисов* в данной публикации совсем не стоит: практика сбора мистических преданий имела глубокие корни, и основной задачей учебного путешествия (*рихля*) начинающего суфия было собрать как можно больше исламских знаний от благочестивых предшественников. Доказательством достоверности полученной информации служили *иснады* (цепи передатчиков) *хадисов*.

Дербентский *шайх* Абу Бакр Са’ид б. Мухаммад б. Ахмад б. ‘Иса передал *хадис*, который, в свою очередь, был передан ему лично «*амиром* пограничья Баб ал-абваба» Абу-л-Хасаном ал-Хаммади. Через пять передатчиков в цепи *иснада* этот *хадис* восходит к легендарному Абу Муслиму, от него к Абу Хурайре. Тот якобы слышал, что пророк Мухаммад объяснял, кого Аллах имел в виду в богооткровенном *хадисе ал-кудси*: «Если бы не вы, если бы не вы, не сотворил бы Я вселенную». Пророк якобы сказал: «Тех воинов, которые окажутся в благословенном месте Баб ал-абваб через 60 лет и станут «мучениками за веру» (*аш-шухада*)» [*Risale-yi Babiye*, p. 3–4].

Все дальнейшее повествование сочинения посвящено обоснованию почетности и богоугодности военной службы в Баб-ал-абвабе. Это был чрезвычайно важный северный фронт Арабского халифата, его пограничный оборонительный пункт, который в течение почти всего 300-летнего периода арабо-хазарских войн оставался надежной преградой от нападений кочевников с севера.

МУСУЛЬМАНСКИЕ ПРЕДАНИЯ О БАБ АЛ-АББАБЕ

«Рисале-йи Баби́йе» ‘Адли содержит несколько десятков поразительных по своему содержанию мусульманских преданий, которые определяются «наукой о *хадисах*» (*‘илм ал-хадис*) как слабые (*да‘иф*) и потому не фигурируют ни в одном из известных сборников достоверных *хадисов*. Тем не менее, все эти высказывания приписываются пророку Мухаммаду, за исключением двух, претендующих на статус богооткровенных, исходящих непосредственно от Аллаха. Один из них, переданный со слов *амира* Абу-л-Хасана ал-Хаммади, приведен выше. Второй *хадис ал-кудси* воспроизводится без цепи передатчиков:

«Пророк, мир ему, передал от Джабра‘ила, он от Мика‘ила, он от Исафила, а он передал от Аллаха Всемогущего: “Тот, кто прибудет в Баб ал-аббаб, и в этом благословенном месте, – а оно находится на берегу моря, – проведет один час в молитвах, получит благое воздаяние (*саваб*), равное тому, как если бы он в течение года днем и ночью молился в величественной Мекке» [*Risale-yi Babiye*, p. 12].

Большая часть преданий передана через Абу Хурайру, остальные – через сподвижников Мухаммада, близких ему людей: его двоюродного брата Ибн ‘Аббаса, «праведного» *халифа* ‘Умара б. ал-Хаттаба и его сына ‘Абдаллаха б. ‘Умара, личного слугу пророка Анаса б. Малика и др. Иногда пророк Мухаммад непосредственно обращается к одному из них: «О ‘Абдаллах!» (это сын ‘Умара б. ал-Хаттаба).

Часть *хадисов* не имеет *иснадов*, сразу идет ссылка на передатчика *хадиса*. Поскольку *иснады* в большинстве своем не выдерживают никакой критики, приведем содержательную часть *хадисов* без передатчиков в порядке последовательности этих преданий в первой части сочинения:

1. «Тот, кто один день или одну ночь проведет в молитвах в городе Баб ал-аббаб, получит столько же воздаяния [от Аллаха], как если бы он в течение шестидесяти лет непрерывно молился в каком-нибудь другом месте» [*Risale-yi Babiye*, p. 4].

2. «При завоевании неарабских (*‘аджам*) городов нужно спешить в тот город, по которому ангел Джабра‘ил провел [пограничную] линию и где Зу-л-Карнайн построил стену для защиты от иноземных правителей (*‘аджам надишахлар*)» [*Risale-yi Babiye*, p. 5].

3. «Раб божий, который один раз произнесет в Баб ал-аббабе: “Свидетельствую, что нет бога кроме Аллаха, и что Мухаммад раб и посланник Его” (то есть произнесет формулу *шахады*), будет воскрешен в Судный день в ранге “мученика за веру”» [*Risale-yi Babiye*, p. 5].

4. «Ближе к концу света в Баб ал-аббабе появится враг, который захватит город. Ему будут [глубоко] чужды установления исламской этики и морали. Семьдесят тысяч мусульман станут “мучениками за веру”, их могилы будут растоптаны конскими копытами, но ранг этих “мучеников” перед Вечным Творцом будет столь же высоким, как и ранг пророков» [*Risale-yi Babiye*, p. 5–6].

5. «Мусульманам предстоят великие победы. Весь мир соберется в тот город, который называется Баб ал-аббаб. И каждому, кто сорок дней и сорок ночей на пути Аллаха будет сражаться в этом благословенном городе, Всевышний простит все маленькие и большие грехи, которые человек совершил за всю свою жизнь. Кто по милости Аллаха скончается в этом городе, попадет в рай без спросу [за его прегрешения]. А кто проведет в Баб ал-аббабе хоть один час, тому будет награда (*саваб*), как за совершение десяти паломничеств в Мекку (*хаджж*)» [*Risale-yi Babiye*, p. 7].

6. «Кто желает спасти себя от мучений потустороннего мира, пусть отправится в Баб ал-аббаб и будет там жить» [*Risale-yi Babiye*, p. 7].

7. «Кто пойдет к этой стене (имеется в виду северная стена Баб ал-аббаба с вратами *Баб ал-джихад*) и совершит обряд *зийара*, тому Всевышний окажет ту же честь, которую

он оказал этой стене. За каждый шаг, который человек сделает по пути к этой стене, ему будет засчитано сто добрых дел, и из Книги его деяний будет стерто сто плохих дел, и в раю для него будет уготовлено сто степеней. А если кто хоть одну ночь на этой стене послужит охранником и часовым, его ранг перед Аллахом сравняется с рангом [пророка] Ибрахима, друга Аллаха» [*Risale-yi Babiye*, p. 8].

8. «Мученики за веру» из числа народа, живущего там (т.е. в Баб ал-аббабе), достойнее других “мучеников”, их достоинство равно моему достоинству (т.е. самого пророка Мухаммада). И достоинство их воинов выше достоинства других воинов, как Священный Коран выше других книг. В Судный день народ Баб ал-аббаба будет воскрешен вместе с “мучениками за веру”. И если бы среди них не было распространены некоторые пороки, то они были бы вместе с пророками». Спросили [у Пророка]: “О Посланник Аллаха, какие это пороки?”. Он ответил: “То, что они пьют вино и неоправданно проливают кровь невинных, и находят разрешенной кровь невинного. И если не было бы у них этих пороков, то в Судный день они были бы воскрешены вместе с Марьям, А’ишой, Хадиджой и Фатимой, да будет доволен ими Аллах» [*Risale-yi Babiye*, p. 10]².

9. «Счастлив тот народ, который после меня будет жить у той стены, которую называют Баб ал-аббаб. В этой стене есть врата, которые называются *Баб аз-зам*, и счастлив будет тот, кто сможет подойти к этим вратам и совершить около них молитву в два *рак’ата*. Если он покается, то Всевышний примет его покаяние. Если он что-то попросит, то Всевышний удовлетворит его просьбу. А если вдруг лицемер (*ал-мунафик*) подойдет к этой двери, то ангелы семи небес начнут посылать на него проклятия с небес на землю, если только он не покается и тем самым не спасется» [*Risale-yi Babiye*, p. 10].

10. «Анас б. Малик спросил у пророка Мухаммада: “О Посланник Аллаха, я слышал, что одну группу из жителей Баб ал-аббаба будут проклинать ангелы, кто эти люди?” Он ответил: “Да, это те люди, которые пьют вино и неоправданно проливают кровь невинных, и находят разрешенной кровь невинного, а также имеют близость с мужчинами³. Каждый, кто совершит эти поступки в Баб ал-аббабе, того Всевышний жестоко покарает, если только он не совершит покаяния и тем самым не спасется. Если же он умрет, не освободившись [от этих пороков] и не получив прощения за грехи, то попадет в самый нижний круг (*ад-дарк ал-асфал*), а это самое глубокое место в аду. Это все потому, что грех, совершенный в Баб ал-аббабе, является величайшим из грехов, а хороший, правильный поступок, совершенный там, также является самым правильным и хорошим из поступков. А кто совершит богоугодный поступок в Баб ал-аббабе, Всевышний вознаградит тысячью благих воздаяний (*саваб*)» [*Risale-yi Babiye*, p. 11].

11. «Ближе к концу света на этой стене построят всякого рода сооружения и надстройки и потом она разрушится» [*Risale-yi Babiye*, p. 14].

12. «Всевышний очистит от плохих дел Книгу деяний раба божьего, который будет воевать в Баб ал-аббабе. А если кто, придя в Баб ал-аббаб, полностью прочитает Коран (*хатм*) у ворот у *Баб ал-джихад*, получит награду (*саваб*), как будто он тысячу раз посещал *ал-Байт ал-ма’мур* (небесный аналог *ал-Байт ал-харам*, т.е. ал-Ка’бы) и семьсот раз совершал *хаджж*» [*Risale-yi Babiye*, p. 15].

13. «О Абу Хурайра! Кто у этих ворот (имеются в виду врата *Баб ал-джихад*) прочитает хотя бы одну *суру* Корана и подарит *саваб* за это своим родителям, будет вознагражден так, как будто он прочитал весь Коран, Тору, Евангелие, Псалтырь Давида и свитки Ибрахима,

² Сразу после этого *хадиса* в тексте приводится еще один вариант ответа на этот вопрос: «[Пророка Мухаммада] спросили: “О Посланник Аллаха, что это за особенность?” И он ответил: “Они будут сплетничать, наушничать, злословить и творить дурные поступки”» [*Risale-yi Babiye*, p. 10].

³ Здесь речь идет о тяжком грехе мужеложства.

и это все четыреста раз. И тогда Всевышний не оставит в Книге деяний его родителей никаких плохих дел и спасет их от ада...» [Risale-yi Babiye, p. 15–16].

14. «О Абу Хурайра! Того, кто погибнет в пограничье (*ac-cagp*) Баб ал-аббаба, в Судный день Всевышний освободит от спроса за его грехи. И тот из моей *уммы*, кто явится в Баб ал-аббаб, чтобы воевать или с намерением воевать, придет туда и по какой-то причине не сможет воевать, или даже не дойдя туда, просто выразил свое намерение, сказав про себя, что он хочет воевать там, в соответствии с известным *хадисом* “Намерение верующего лучше, чем его деяние”, в Судный день будет воскрешен в ранге воина и ему будет присвоено звание *газия*. Те же, кто будет проявлять вражду и плохо отзываться о тех, кто воевал [с неверующими], в Судный день будут лишены моего заступничества и окажутся под гневом Аллаха» [Risale-yi Babiye, p. 16].

15. «О Абу Хурайра! В Судный день жители Баб ал-аббаба воскреснут на мосту, сделанном из света, который будет блестеть, как будто он покрыт золотом. Люди, собравшиеся в местности Арасат (т.е. месте страшного суда), удивятся и спросят: “Кто же эти люди?”. Ответ будет таким: “Это жители Баб ал-аббаба из *уммы* Мухаммада»» [Risale-yi Babiye, p. 17].

16. «В Судный день Баб ал-аббаб будет украшен, как райские сады (*ал-фарадис*), и ангелы в недоумении спросят: “О Всевышний, что это за место и что за люди?” Ответ будет таким: “Это жители Баб ал-аббаба из *уммы* Мухаммада, а это лучший город Баб ал-аббаб. И они вели священную войну у Величайшей преграды и были лучше всех”. Ангелы скажут: “О Всевышний, среди них есть восставшие [против воли Аллаха], смутьяны и те, кто совершал расточительность по отношению к себе и неоправданно проливал кровь. Они всегда употребляли вино, молились трезвыми только в месяцы *раджаб*, *ша* ‘бан и *рамадан*”. Ответ будет таким: “О ангелы! Из уважения к благословенной земле Баб ал-аббаба, а также из уважения к священной войне, которую они вели, Я простил им все грехи”» [Risale-yi Babiye, p. 17].

17. «О Джабра’ил, и Мика’ил, о престолоносцы (*хамала^м ал-’арш* – ангелы, несущие Трон Аллаха), о приближенные ангелы (*ал-мала’икат ал-мукаррабин*)! Поднимите Занавес, чтобы Мои рабы, *газии* и “мученики за веру” узрели Меня без Занавеса. Если вы захотите увидеть приближенных ангелов и “посланных посланников” (*ар-русул ал-мурсалин*), посмотрите на жителей Баб ал-аббаба, они будут вечно пребывать в раю» [Risale-yi Babiye, p. 17–18].

18. «Кто из моей *уммы* будет избегать в Баб ал-аббабе пустых и запретных развлечений <...>, Всевышний даст ему *савабы* Абу Бакра, ‘Умара, ‘Усмана и ‘Али, да будет доволен ими всеми, и делает их его товарищами, милосердными и нежными по отношению друг к другу. Аллах каждому из них воздаст по заслугам в райских садах по семьсот особняков из рубина, хризолита и других драгоценных камней, а также семьсот крепостей из изумруда. В каждой крепости будет семьсот дворцов, и в каждом дворце 700 домов, а в каждом доме 700 постелей, и на каждой постели 700 гурий и у каждой гурии будет 100 служанок» [Risale-yi Babiye, p. 19].

19. «Раб божий, который выйдет на священную войну из упомянутых ворот *Баб ал-джихад*, выйдет на поле брани с внутренней душевной чистотой и с намерением *газавата* выпустит одну или две стрелы, а потом сделает *намаз* из десяти *рак’атов* и, молясь, полностью обратится к Всевышнему, Аллах очистит его от всех грехов так, как будто он еще находится в утробе у матери» [Risale-yi Babiye, p. 20].

20. «Раб божий, который выйдет из ворот *Баб ал-джихад* с намерением сражаться, выпустит стрелу и убьет этой стрелой одного неверующего, Всевышний за это запишет в Книгу его деяний награду (*саваб*), как если бы он сорок раз совершил *хаджж*, а также

даст воздаяние, как будто он освободил сорок человек из сынов Исма'ила (т.е. арабов), – да будет ему приветствие Аллаха» [*Risale-yi Babiye*, p. 20–21].

21. «Кто во время битвы выйдет из ворот *Баб ал-джихад* и выпустит в неверующего одну стрелу, Всевышний воздаст этому павшему рабу *савабы* Абу Бакра, 'Умара, 'Усмана, 'Али, ал-Хасана и ал-Хусейна, – да будет доволен ими всеми Аллах. И <...> в Судный день воскресит их вместе» [*Risale-yi Babiye*, p. 23].

22. «Кто в Баб ал-абвабе один раз сделает от чистого сердца *такбир* (т.е. возвеличит Аллаха словами *Аллаху акбар!*), Всевышний даст тому рабу *савабы* семидесяти семи “правдивых”. А если он сделает больше, то и награда его будет больше» [*Risale-yi Babiye*, p. 23].

23. «Кто в Баб ал-абвабе будет днем и ночью по три раза произносить с внутренней чистотой слова *такбира* (*Аллаху акбар*), Всевышний сотворит семьсот ангелов для защиты своего раба сзади, спереди, слева и справа, и так будет оберегать его в течение всей жизни» [*Risale-yi Babiye*, p. 23–24].

24. «Есть один город, который является Величайшей преградой между тюрками и 'Аджамом, и на одной его стороне находятся горы. Кто из *уммы* переселится там, Всевышний воскресит в Судный день верхом на Бураке» [*Risale-yi Babiye*, p. 41].

25. «Аллах даст народу Баб ал-абваба победу и не оставит его в безнадежном положении. Когда из Туркестана придут нечестивые и бесстрашные тюрки и будут наступать с целью захватить Баб ал-абваб, появятся один юноша из числа курайшитов и по повелению Высшей истины (*ал-Хакк*) бесчисленная армия из народа Баб ал-абваба и других мусульман подчинятся этому юноше и будут воевать с тюрками» [*Risale-yi Babiye*, p. 45].

НОВЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ В «РИСАЛЕ-ЙИ БАБИЙЕ»

Хотя жанровое своеобразие компиляции «Дербенского послания» 'Адли, по своему содержанию являющейся сборником мусульманских преданий, несколько снижает ее ценность как источника по истории ислама на Северо-Восточном Кавказе, тем не менее это интересный памятник письменности, передающий атмосферу и дух той эпохи, доступными образами и примерами передающий идеологический нарратив о богоугодности войны за веру в пограничье и защите мусульман от нападений на них со стороны нечестивых «неверующих» (*ал-куффар*). В течение почти трех столетий Баб ал-абваб находился в эпицентре арабо-хазарского противостояния. Очевидно, что Халифат испытывал дефицит в военной силе, способной на постоянной основе воевать с хазарами и выдерживать неослабевающий натиск кочевников с севера.

Служба по охране границы для отрядов *гази*ев Дербенда была сопряжена с их частыми вылазками на север за рабами и военными трофеями. Согласно «Та'рих Баб ал-абваб ва-Ширван» Маммуса ал-Лакзи⁴, нередко активное участие в этих походах принимал и правитель (*амир*) Баб ал-абваба [Minorsky, 1957, p. 40]. Предводители отрядов *гази*ев также именовались *сарам*и, *сарлашкар*ами, *амирами*, а в сельджукскую эпоху даже *султанами* [Аликберов, 2003, с. 123–126, 487].

На начальном этапе арабских завоеваний в составе защитников опорных пунктов (*рибат*ов) в пограничной области находились исключительно арабские колонисты, переселенные сюда из разных областей Халифата – Дамаска, Хомса, Палестины и др. С течением времени ряды колонистов пополнялись местными жителями, которые по договору-гарантии принимали ислам и участвовали в «священной войне» на стороне арабов. При дейлемитской династии *султан*ов Буидов к арабам присоединялись и персы, которые после гибели в сражениях на границе объявлялись «святыми» (*нир*), отсюда приставка Пир

⁴ Об авторстве Маммуса ал-Лакзи см.: [Аликберов, 1991, с. 119–121].

к имени павших предводителей отрядов *гази*ев, именем которых назывались крепости в окрестностях города. Мы уже писали о том, что название ближайшего к цитадели крепости ал-Баба форта Пирдимашки скорее всего происходит от имени Пир Димашки [Аликберов, 2003, с. 55], тем более, что имя *султана* Пир-‘Али ад-Димашки в качестве предводителя местных *гази*ев упоминается в «Дербенд-наме» [*The Derbend-Nameh*, 1851, p. 86].

С включением Восточного Кавказа в состав империи Сельджукидов в составе защитников Дербенда стали преобладать тюркские (озузские) *газии*. Однако этнический состав этих отрядов и их предводителей оставалось разнородным, судя по списку захороненных в могильнике Кырхляр. Помимо *султана* Пир-‘Али ад-Димашки, источник приводит в этом списке *султана* Чумгу, *султана* Кух-хана, *султана хаджжи* Шамс ад-дина, *султана* Баба, *султана* Кучека и др. [*The Derbend-Nameh*, 1851, p. 86–90].

‘Адли недвусмысленно объясняет, что имеется в виду под «пограничем Баб ал-абваба» (*ас-сагр би-Баб ал-абваб*). Это выражение имеет отношение ко всей округе средневекового Дербенда, включавшего в себя сеть пограничных крепостей на севере и особенно на юге практически по всей протяженности 42 км Горной стены (тюрк. *Даг-бары*), которая начинается от цитадели крепости и уходит к одной из вершин ближайших гор⁵. В самом источнике название этой стены приводится не иначе, как «Величайшая преграда / заграждение» (араб. *ас-сатд ал-а ‘зам*). После изучения текста сочинения, особенно в той части, где он прямо указывает, что «ту преграду называют Баб ал-абваб» [*Risale-yi Babiye*, p. 10], создается впечатление, что под «Величайшей преградой» автор имеет в виду не какую-то одну стену, а всю систему оборонительных сооружений Дербенда, состоявших из крепостных стен, двух параллельных стен с многочисленными воротами, защищавших сам город, а также Горной стены, продолжающей систему фортификаций в горной местности. В одном из списков «Дербенд-наме» зафиксировано общее персидское наименование этой оборонительной системы – Дарпуш (букв. «Заграждение ворот») [Аликберов, 2003, с. 45–47].

Особое внимание в сочинении уделяется местности вокруг *Баб ал-джихад*. Один из разделов «Рисале-йи Бабийе» посвящен важности молитвы в Баб ал-абвабе поблизости от ворот *Баб ал-джихад*. Тюркское название этих ворот *Кырхляр-капы* в нем не приводится, зато упоминается *Кирклар* (Кирхляр) как особо почитаемое место. Захороненные в этом месте жители ал-Баба (*ахл-ал-Баб*) будут воскрешены Аллахом восседающими на Бураках. Могильник Кырхляр как раз известен как место захоронения предводителей отрядов *гази*ев [Аликберов, 2014, с. 368–389]. Богатый материал о «мучениках за веру» содержат эпитафии на многочисленных саркофагообразных надмогильных камнях из Дербента [Лавров, 1966, с. 61–62; Шихсаидов, 1984, с. 16].

В своей компиляции ‘Адли сообщает также ряд новых сведений по истории Дербенда. Начнем с того, что в одной из историй автор сочинения воспроизводит свидетельство некоего Салиха б. ал-Мусаййаба, который путешествовал со своим отцом и они «дошли до «рубежей Баб ал-абваба. Отец стал задавать вопросы некоторым *амирам* этих рубежей, одним из них был ‘Умар ад-Димашки [*Risale-yi Babiye*, p. 12]. Речь идет о предводителях отрядов *гази*ев, а не о правителе города. Судя по их титулу *амир*, речь идет о начальном этапе арабской колонизации «пограничья», титул *султан* появляется только в сельджукский период. ‘Умар ад-Димашки и Пир-‘Али ад-Димашки – это два разных предводителя *гази*ев «пограничья», жившие в разное время. Название дербендских ворот *Баб Димашк* вряд ли связано с ‘Умаром ад-Димашки – скорее, с названием квартала Димашк в Баб ал-абвабе, как и название местной квартальной мечети.

⁵ Именно в такой форме это выражение зафиксировано в названии сочинения основателя-эпонима аш‘аритской богословской школы ислама Абу-л-Хасана ал-Аш‘ари – «Рисала ила ахл ас-сагр би-Баб ал-абваб».

В процессе перевода текста персидского источника на турецко-османский язык 'Адли сохранил для потомков информацию об «амире пограничья Баб ал-абваба» Абу-л-Хасане ал-Хаммади. Идентифицировать личность *амира* с таким именем с достаточной надежностью пока не удастся. В «Китаб ал-ансаб» Абу Са'да ас-Сам'ани упоминается некий Абу-л-Хасан ал-Хаммади, но в качестве мусульманского судьи (*кади*) [As-Sam'ani, 1912, p. 252]. Ибн ал-Асир ал-Джазари в своей «Ал-Баб фи-тахзиб ал-ансаб» объясняет, что *нисба* ал-Хаммади восходит к Хаммаду б. Зайду (716–795), и под этой *нисбой* был наиболее известен *кади* Абу-л-Хасан ал-Хаммади [Al-Jazari, p. 384]. Поскольку высказывания Абу-л-Хасана ал-Хаммади зафиксированы ал-Хатибом ал-Багдади (ум. в 1071 г.), мы можем заключить, что потомок Хаммада б. Зайда жил задолго до XI в. Примечательно, что тот же ал-Хатиб ал-Багдади уверял, что единственно достоверными *хадисами* от Абу Хурайры являются лишь те, что переданы по следующей цепочке передатчиков: Абу Хурайра → Ибн Сирин → Аййуб ал-Сахтиани → Хаммад б. Зайд [Al-Khatib, 1960, p. 398].

Для понимания религиозной жизни населения Баб ал-абваба в VII–X вв. особую ценность представляют интересные сведения об одном из названий ворот в его северной, наиболее важной для обороны стене. 'Адли выписал из древнего источника, что «в этой стене есть ворота, которые называются باب النهم *Баб аз-зам*» [Risale-yi Babiye, p. 10]. Это совершенно новая информация о Дербенде, которая ни в одном из известных источников более не встречается.

Наиболее надежной версией интерпретации этого распространенного названия является перевод *Баб аз-зам* как «Врата осуждения». В таком случае это может быть обозначением низкого и узкого проема, расположенного рядом с воротами *Баб ал-джихад* (*Кырхляр-капы*) в сторону моря, известного также как «Врата Судного дня» (*Баб ал-кийама*)⁶. Такая версия имеет под собой важное основание в самой семантике идеи осуждения за грехи в День страшного суда.

Могут иметь место и менее вероятные версии чтения этого названия, связанные, например, с местными топонимами. В частности, в сочинении «Та'рих» Халифы б. Хаййата ал-'Усфури (XI, 339) аз-Зам упоминается как местность на Восточном Кавказе, на территории исторического Аррана (Алуана), между Араксом и Курой: «105/723–24 г. В этом году *хакан* с великим множеством тюрок двинулся в Армению. Ал-Джаррах б. 'Абдаллах выступил [против] него. Они встретились в месте, которое называется аз-Зам, между реками ал-Куurr и ар-Рас в месяце рамадане и сражались несколько дней, затем Аллах обратил многобожников в бегство» [Бейлис, 2000, с. 38]. В.М. Бейлис, переведивший текст по иракскому изданию [Khalifa, 1967], отметил в комментарии к данному топониму, что «не удалось найти упоминаний о местности или населенном пункте под таким названием в упомянутом регионе» [Бейлис, 2000, с. 38]. Кроме того, для привлечения этой версии необходимо сверить различные списки сочинения, поскольку в рукописном написании буквы *зай* и *заль* легко принять друг за друга.

В последнем из разделов сочинения с персидским заголовком автор упоминает и других людей, связанных с Дербендом. Например, некоего Мухаммада б. Салима, пожелавшего жить в этом городе и служить на границе. На своем пути он встретил старика и спросил у него дорогу в Баб ал-абваб. Узнав, куда он идет, старик с воодушевлением воскликнул: «Приветствую тебя, направляющего в такое благословенное место!» [Risale-yi Babiye, p. 26].

Примечательно, что в письменных источниках, написанных жителями Дербенда, хазары называются «нечестивыми и бесстрашными тюрками из Туркестана» [Risale-yi Babiye, p. 45]. Это еще раз подтверждает нашу гипотезу о характере Хазарского каганата, который на самом деле был государством тюркютов, заключивших в 567 г. военный союз с гунно-

⁶ Подробнее о них см: [Гаджиев, 2010, с. 23–40].

савирами («хазарами»), занимавшими прикаспийские степи к северу от Дербенда и потому воспринимавшихся арабами в качестве хазар [Аликберов, 2010, с. 44–67].

«Рисале-йи Бабийе» изобилует также общеизвестными сведениями исторического характера: «Баб ал-абваб – это величайшая стена между Румом (здесь – Восточно-Римская империя) и ‘Аджамом» [*Risale-yi Babiye*, р. 8]. «Стена [Баб ал-абваба] была построена для народов ‘Аджамы. С одной стороны там море, а с другой стороны – гора» [*Risale-yi Babiye*, р. 9]. «На земле хазар есть один город, с одной стороны там горы, а с другой – море. Его называют “Величайшая преграда” (*ac-cadd al-a ‘zam*) Баб ал-абваб» [*Risale-yi Babiye*, р. 29]. Часто исторические сведения смешиваются с мифологическими: «Передают, что великую стену города Баб ал-абваб построил Искандер Двурогий по указанию ангела Джабра’ила. А другую сторону сделал персидский *шах* Нуширван б. Кубад» [*Risale-yi Babiye*, р. 13–14].

Размеры оборонительного комплекса Баб ал-абваба в сочинении сильно преувеличены: «Длина этой стены равна тысяча раз по 1000 *зира* ‘ и 48 *зира* ‘. Ширина ее равна 1500 *зира* ‘ и 7 *зира* ‘ [*Risale-yi Babiye*, р. 14]⁷. Время строительства, напротив, значительно уменьшено: «Эта стена, которая была построена для [защиты от] врагов, была завершена в течение семи лет. А с другой стороны стена была построена за четыре года». Зато более или менее правдоподобно указана стоимость строительных блоков: «Каждый ее камень был принесен специально для этой стены, и каждый из них стоил десять с половиной *акча*» [*Risale-yi Babiye*, р. 14]⁸. Наконец, дает легендарную датировку стен Дербенда: «И это сооружение было построено в 110 году после эпохи ‘Исы, мир ему. А между эпохой пророка Мухаммада ал-Мустафы («Избранного») <...> и эпохой ‘Исы 665 лет» [*Risale-yi Babiye*, р. 14].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение сочинения ‘Адли «Рисале-йи Бабийе» несколько шире, чем легендарная история, сакральная мифология и реальные события, связанные с историей ислама на Северо-Восточном Кавказе. Оно содержит ряд исторических фактов и дискурсов, которые интересны не только сами по себе, но и для сравнительного источниковедческого анализа с другими сохранившимися письменными источниками, созданными авторами из Дербенда (например, с сочинениями Абу-л-Касима ал-Варрака и Мухаммада ад-Дарбанди).

Мусульманские предания в различных разделах сочинения во многом повторяются, часто с дополнениями и уточнениями, поэтому в настоящую публикацию они не вошли. Требуют отдельного внимания личности передатчиков *хадисов*, определение хронологии их жизни и деятельности, реконструкция несохранившегося протографа сочинения, изучение вероятных арабских источников персидского протографа. По этой причине полный текст «Рисале-йи Бабийе» ‘Адли заслуживает отдельного критического издания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аликберов А.К. Об авторе исторической хроники XI в. «Та’рих Баб ал-абваб ва-Ширван». *Рукописная и книжная культура в Дагестане*. Сб. статей. Сост.: А.А. Исаев. Махачкала: ИИЯЛ, 1991. С. 119–121 [Alikberov A.K. About the Author of an 11th Century Historical Chronicle “Ta’rikh Bab al-abwab wa-Shirvan”. *Manuscript and Book Culture in Dagestan*. Collection of articles. A.A. Isaev (comp.) Makhachkala: IYAL, 1991. Pp. 119–121 (in Russian)].

⁷ *Зира* ‘ – арабская мера измерения, равная длине локтя, расстоянию по прямой от локтевого сгиба до конца вытянутого среднего пальца руки.

⁸ Мелкая серебряная монета, которая во времена Мурада III содержала около 0,5 г серебра.

Аликберов А.К. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.)*. М.: Восточная литература, 2003 [Alikberov A.K. *The Era of Classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr ad-Darbandi and his Sufi Encyclopedia "Raihan al-haqa'iq" (11th–12th centuries)*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003 (in Russian)].

Аликберов А.К. Ранние хазары (до 652/3 г.), тюрки и Хазарский каганат. *Хазары: Миф и история*. Ред. А.К. Аликберов, Т.М. Калинина, Т.М. Мастюгина, В.В. Наумкин, Е.Э. Носенко-Штейн, В.Я. Петрухин, В.С. Флёров, Р.Я. Эмануилов. М., Иерусалим: Гешарим, Мосты культуры, 2010. С. 44–67 [Alikberov A.K. Early Khazars (before 652/3), Turks and the Khazar Khaganate. *The Khazars: Myth and History*. A.K. Alikberov, T.M. Kalinina, T.M. Mastyugina, V.V. Naumkin, E.E. Nosenko-Stein, V.Ya. Petrukhin, V.S. Flerov, R.Ya. Emanuilov (eds.) Moscow, Jerusalem: Gesharim, Mosty kultury, 2010. Pp. 44–67 (in Russian)].

Аликберов А.К. Средневековый культовый комплекс Кырхляр в Дербенте: устные предания и письменные источники о сорока «мучениках за веру». *Исследования по Аравии и исламу. Сб. статей в честь 70-летия со дня рождения М.Б. Пиотровского*. Сост. и отв. ред. А.В. Седов. М.: ГМВ, 2014. С. 368–389 [Alikberov A.K. Mediaeval cultic complex of Kirkhlyar in Derbend: oral legends and narrative sources on forty «martyrs». *Arabian and Islamic Studies. A collection of papers in honour of Mikhail Borishovich Piotrovskij on the occasion of his 70th birthday*. A.V. Sedov (eds.) Moscow: GMV, 2014. Pp. 368–389 (in Russian)].

Аликберов А.К. К источникам и историческим основаниям коранического рассказа о Йа'джудже, Ма'джудже и Зу-л-Карнайне. *Ars Islamica. В честь С.М. Прокурова*. Сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов. М.: Наука – Восточная литература, 2016. С. 279–356 [Alikberov A.K. About the Sources and Historical Base of the Qur'anic Story of Ya'juj, Ma'juj and Dhu'l-Qarnayn. *Ars Islamica. In Honor of Stanislav Mikhailovich Prozorov*. M.B. Piotrovsky, A.K. Alikberov (eds.) Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura, 2016. Pp. 279–356 (in Russian)].

Бартольд В.В. О некоторых рукописях в библиотеках Берлина, Гамбурга и Геттингена. *Сочинения*. Т. VIII. М.: Наука, 1973. С. 490 [Barthold V.V. On Some Manuscripts in the Libraries of Berlin, Hamburg and Göttingen. *Works*. Vol. VIII. Moscow: Nauka, 1973. P. 490 (in Russian)].

Бейлис В.М. Сообщения Халифы Ибн Хаййата ал-'Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1998 г. М.: Восточная литература, 2000. С. 32–53 [Beilis V.M. Messages of Khalifa Ibn Hayyat al-'Usfuri on the Arab-Khazar Wars in the 7th – First Half of the 8th Centuries. *The Ancient States of Eastern Europe*. 1998. Moscow: Vostochnaya literatura, 2000. Pp. 32–53 (in Russian)].

Гаджиев М.С. Баб ал-кйяма – средневековое мусульманское культовое место в Дербенте. *Дагестан и мусульманский Восток. Сб. статей в честь проф. А.Р. Шихсаидова*. Сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: Изд. дом Марджани, 2010. С. 23–40 [Gadzhiev M.S. Bab al-Kiyama - a Medieval Muslim Cultic Site in Derbent. *Dagestan and the Muslim East. Collection of Articles in Honor of Prof. A.R. Shikhsaidov*. A.K. Alikberov, V.O. Bobrovnikov (eds.) Moscow: Izd. Dom Marjani, 2010. Pp. 23–40 (in Russian)].

Лавров Л.И. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. I. М.: Наука, 1966 [Lavrov L.I. *Epigraphic Monuments of the Northern Caucasus in Arabic, Persian and Turkish*. Vol. I. Moscow: Nauka, 1966 (in Russian)].

Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. Дербенд-наме (к вопросу об изучении). *Восточные источники по истории Дагестана*. Сб. статей и материалов. Махачкала: ИИЯЛ, 1980 [Saidov M.-S., Shikhsaidov A.R. Derbent-name (On the Issue of Study). *Eastern Sources on the History of Dagestan*. Collection of articles and materials. Makhachkala: IIYAL, 1980 (in Russian)].

Шихсаидов А.Р. *Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник*. М.: Наука, 1984 [Shikhsaidov A.R. *Epigraphic Monuments of Dagestan of the 10th–17th Centuries as a Historical Source*. Moscow: Nauka, 1984 (in Russian)].

Hammer, Joseph von. *Geschichte Der Osmanischen Dichtkunst Bis Auf Unsere Zeit. Bd. III. Von Der Regierung Sultan Murad's III. Bis Zu Ende Der Regierung Sultan Mohammed's Iv. 1574–1687*. Berlin: Hartleben's Verlag, 1923.

Hammer, Joseph von. *Geschichte des osmanischen Reiches. Bd. IV. Vom Regierungsantritte Murad des Dritten bis zur zweyten Enthronung Mustafa's I, 1574–1623. Mit einer Karte*. Berlin: Hartleben's Verlag, 1929.

Al-Jazari, 'Izz al-Din b. al-Athir. *Al-Lubab fi tahriz al-ansab*. J. I. Baghdad: Maktaba' al-Mathna, [б.г.] (in Arabic).

Khalifa ibn Hayyat al-'Usfuri. *Ta'rikh*. Akram Diya' al-'Umari. An-Najaf, 1386/1967 (in Arabic).

Al-Khatib al-Baghdadi, Abu Bakr Ahmad ibn 'Ali. *Al-Kifaya fi 'ilm al-riwaya*. Medina: Maktaba' al-'ilmiyya, 1960 (in Arabic).

Minorsky V. *A History of Shirvān and Darband in the 10th–11th centuries*. Cambridge: W. Heffer & Sons Ltd, 1958.

Pertsch, Wilhelm. *Verzeichnis der türkischen Handschriften. (Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin. Bd. VI)*. Berlin: Verlag der Nicolaische Buchhandlung, 1889.

Reineggs J. *Ilgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus*. Bd. I. Gotha, Saint Petersburg: Gerftenberg und Dittmar, 1796.

Risale-yi Babiye. Ms. orient. octav. 321. Die Staatsbibliothek zu Berlin. S. 2, ff. 73a–98a (in Ottoman Turkic).

As-Sam'ami, Abu S'ad 'Abd al-Karim ibn Muhammad. The Kitab al-Ansab, reproduced in facsimile from the manuscript in the British Museum Add. 23,355, with an introduction by D.S. Margolius. Vol. II. Leiden, London: Pranava Books, 1912 (in Arabic).

The Derbend-Nâme, or the history of Derbend, translated from a select Turkish version and published with the text and with notes, illustrative of the history, geography, antiquities etc. occurring throughout the work by Mirza Kazem-Beg. Saint Petersburg: The Imperial Academy of Sciences, 1851.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович – доктор исторических наук, директор Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Alikber K. ALIKBEROV, DSc (History), Director, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.